

- Тысяча Пчелиных Укусов!

Пчелиный рой, окружавший Оноки, бросился на него, снова выпустив свои жала. Сандайме Цучикаге продолжал уклоняться от каждой атаки. Однако это оказалось гораздо труднее, чем раньше.

«Чем дольше я буду продолжать в том же духе, тем больше устану. В конце концов, я получу удар и умру от яда». Понял Оноки. «Мне нужно нейтрализовать его пчел. Возможно...»

Оноки быстро взлетел в воздух так быстро, как только мог. Во время своего восхождения Сандайме Цучикаге делал знаки рукой. Пчелы следовали за ним по пятам, пытаясь дотянуться до него.

- Стихия Пыли: Расщепление Атомов!

Цучикаге опустил руки, указывая ими на приближающихся пчел. Появилась и вытянулась вперед трехмерная колонна, похожая на его куб. Затем пчелы были полностью окружены внутри неё. Они продолжали лететь вперед, но не смогли вырваться.

- Интересно. Полагаю, ты собираешься взорвать моих пчел этим своим дзюцу. - Нахмурившись, заметил Исикава. - Возможно, это сработало бы против них, пока я и мои пчелы были живы, но мы мертвы. Они, как и я, являются объектами Эдо Тэнсэй. Мои пчелы оживут - точно так же, как я оживу, если ты каким-то образом убьешь меня.

- Я знаю, что это их не убьет. Это не было моим намерением. Однако это не значит, что они смогут вырваться из моего дзюцу. - Объяснил Оноки с ухмылкой на лице.

На лице Исикавы отразилось понимание того, что именно сделал Оноки. Шодайме Цучикаге немедленно ухмыльнулся в ответ.

- Значит, ты будешь держать их внутри и убереешь как фактор из общей битвы. Отличная мысль, Оноки! Мои самые разрушительные методы не могут быть использованы без моих пчел. - Улыбка исчезла с его губ, когда он почувствовал, что его тело делает еще больше знаков рукой. - Однако ты еще не закончил битву. У меня еще есть чем доставить тебе неприятности.

- Я знаю о вашем мастерстве в земном ниндзюцу. Вы даже помогли создать некоторые горные образования, которые окружают нашу деревню. - Прокомментировал Оноки, его ухмылка стала шире. Затем он начал делать серию ручных печатей: идентичных тем, которые делал его предшественник. - Я могу воспользоваться этой возможностью, чтобы посмотреть, могут ли мои навыки работы со стихией земли сравниться с вашими.

- Покажи мне все, что у тебя есть, малыш. Даже если меня вызвали не в полную силу, тебе нужно будет использовать все, на что ты способен, если ты хочешь сравняться со мной. -

Ответил Ишикава, когда он и его преемник закончили свои знаки.

- Стихия Земли: Проявление Камня!

Две пары плит поднялись в воздух. Затем они начали менять форму, пока не превратились в большие валуны. Каждый ряд валунов окружал Цучикаге, который их создал. Создав свои валуны, Исикава затем использовал технику, аналогичную технике Оноки, и сделал свое тело легче, дав ему возможность летать. Шодайме Цучикаге взлетел в воздух вместе с окружавшими его валунами. Затем он посмотрел прямо на Оноки.

Оба шиноби не произнесли ни слова. Они подняли руки вперед, заставляя один из валунов, окружающих их, двигаться вперед к другому. Валуны сталкивались друг с другом, раскалываясь и образуя множество мелких камней. Затем Оноки и Исикава бросились вперед, готовые по-настоящему начать свою битву в стихии земного ниндзюцу.

- Ладно, с этим покончено. Сколько еще символов у меня осталось? - Спросил Джирайя.

- Еще немного, и все. - Тобирама немедленно ответил: - Следующий символ - это...

- Мое тело полностью перестроилось! - Крикнул Хаширама.

«Да ладно тебе!» Джирайя чуть не закричал от раздражения.

Битва Жабьего Мудреца начала складываться в определенную схему. Следуя советам Тобирамы и Хаширамы о том, как избежать или противостоять их дзюцу, он использовал взрыв-метку или одно из своих связанных с огнем дзюцу, чтобы уничтожить их тела. Затем, пока они перестраивались, он получал от Тобирамы инструкции о том, как построить необходимую печать, чтобы покончить с Эдо Тэнсэй. К сожалению, тела умерших Хокаге изменялись прежде, чем Джирайя успевал нанести слишком много символов. Поэтому ему пришлось отложить свой свиток и снова сосредоточиться на сражении.

Это был утомительный процесс для Джирайи. Даже несмотря на то, что умершие Хокаге не были воскрешены в полную силу, они все еще были достаточно сильны, чтобы держать Джирайю в постоянном напряжении. Жабий мудрец устал и начал беспокоиться, что не сможет продолжать слишком долго.

Несмотря на усталость, Саннин на мгновение отложил свиток и приготовился сражаться, как раз когда тела Шодайме и Нидайме Хокаге изменились.

- Осторожнее еще раз, Джирайя. Следующее дзюцу, которое я использую, - одно из самых разрушительных. - Предупредил Хаширама, складывая еще один набор печатей. - Стихия Дерева: Деревянный Дракон!

Закончив свои начертания, Хаширама создал гигантского деревянного дракона. Дракон несколько мгновений вращался вокруг тел умершего Хокаге, а затем бросился вперед и напал на Джирайю, открыв пасть. Саннин отпрыгнул как раз перед тем, как сомкнулись деревянные челюсти.

- Уничтожь его голову любой сильной техникой, которую ты знаешь, и ты уничтожишь дракона! - Хаширама выкрикнул свой совет.

Жабий Мудрец понимающе кивнул. Он продолжал прыгать с дерева на дерево через поле боя, избегая атак древесного дракона. После нескольких секунд неподвижности Саннин поднес руки ко рту. Он выпустил изо рта гигантскую липкую масляную пулю, которая угодила прямо в голову дракона. Затем он начал делать знаки рукой, но его действия были прерваны, когда дракон развернулся и захватил его, кружась вокруг его тела.

- Убирайся оттуда. Сейчас же! - Приказал Тобирама, почувствовав, как он хлопнул в ладоши. - Стихия Воды: Столкновение Волн!

«Черт! Поторопись, старая жаба!» Мысленно заорал на себя Джирайя. Он выдернул руки из хватки дракона и продолжил свои жесты.

- Стихия Огня: Жабья Масляная Огненная Пуля!

Джирайя выпустил из пасти плающую пулю, которая попала прямо в голову деревянного дракона. Он загорелся вместе с маслом на голове, создав огромный пожар. Возникшее пламя уничтожило голову дракона, заставив деревянное тело немедленно рассыпаться.

Теперь, когда его тело было освобождено, Джирайя смог отреагировать на приближающуюся колоссальную волну, выпущенную дзюцу Тобирамы. Жабий Мудрец вовремя отпрыгнул в сторону и двинулся через поле боя, а Тобирама продолжал управлять волной, заставляя ее преследовать человека.

«Они меня утомляют. Мне нужно все, что у меня есть, чтобы увернуться или защититься от их атак. Я должен сделать больше, чем просто уничтожить их тела. Мне нужно, чтобы они были неподвижны». Понял Джирайя. «...Я никогда раньше не использовал его в бою, но думаю, что самое время попробовать и наконец, использовать...»

Джирайя бросился к Хашираме и Тобираме. Оба немедленно встали в стойку, готовые сразиться с ним в лоб. Жабий мудрец, однако, отпрыгнул прежде, чем они успели нанести удар. Он приземлился прямо позади них и прикрепил к их спинам две запечатывающих метки с иероглифами "огонь". Как только метки были прикреплены, он сделал знак рукой.

- Фуиндзюцу: Ограничение Вращающегося Пламени!

Запечатывающие метки загорелись, выпустив огромное пламя, которое окружило кожу умерших Хокаге. Пламя удерживало их обоих на месте, одновременно обжигая кожу. Хаширама и Тобирама попытались пошевелиться, но не смогли.

- Пламя делает больше, чем просто горит. Оно мешает нам двигаться. Они держат нас на месте. - С волнением заметил Хаширама. Благодаря своей жене, Шодайме Хокаге немного разобрался в фуиндзюцу. - Какая невероятная техника!

- Недавно придумал. Это ее первое испытание. - Подтвердил Джирайя. - Как бы то ни было, у меня нет времени говорить об этом. Пламя в печатях ограничено и рано или поздно погаснет. Но если мы поторопимся, я, возможно, смогу закончить создание печати. Затем он начал вытаскивать свиток из кармана. - Нидайме-сама, пожалуйста, продолжайте!

- Конечно. - Тобирама понимающе кивнул и продолжил свои наставления.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1060148>